

Всю дорогу Се Сюнь не затыкался, донимая Сюй Шаофэя расспросами о его идеале. Шаофэй, уже изнемогая от раздражения, нахмурился и процедил ледяным, зловещим тоном:

— Мне больше по душе те, кто способен меня обуздать. И подчинить. Теперь ты доволен?

Се Сюнь виновато ухмыльнулся. Заметив, что Сюй Шаофэй действительно закипает, он поспешил дать задний ход:

— Ого, так тебе нравятся с перчинкой! Вот только сомневаюсь, что в природе существует Омега, способный тебя приструнить. Похоже, куковать тебе в одиночестве ещё очень и очень долго, ха-ха-ха!

Когда они дошли до развилки, Си Жун вовремя вмешался, прерывая этот поток зубоскальства:

— Я к себе в общежитие. Хорошо вам поболтать.

Как только Си Жун скрылся из виду, Сюй Шаофэй одарил Се Сюня столь ледяным взглядом, что у того мороз пробежал по коже.

— Ладно-ладно, сдаюсь! — взмолился Се Сюнь, примирительно подняв руки. — Больше никаких шуточек на эту тему, честное слово!

— Сейчас не время забивать голову подобной чушью, — глухо отозвался Сюй Шаофэй.

За его плечами стояло всё военное ведомство Федерации и грандиозные, далеко идущие планы, в которых не было места глупым увлечениям. Отношения с Омегами лишь замедляли бы его путь к вершине.

Поняв, что Сюй Шаофэй не собирается злиться дальше, Се Сюнь с облегчением перевёл дух и тут же сменил тему.

Забрав у курьера свой ужин, Си Жун вернулся в комнату. Прямо посреди гостиной высился новенький аквариум. На его подставке мягко светился выключатель, бесшумно работала система фильтрации, лениво колыхались водоросли, а среди них неторопливо виляли хвостами маленькие рыбки. Эта картина невольно дарила ощущение покоя и уюта.

За ужином Си Жун никак не мог выкинуть из головы недавние слова Сюй Шаофэя.

«Неужели всё, что он чувствует к Вайолет — это просто... живой интерес?»

Почему-то в груди шевельнулось непреодолимое желание подразнить его.

Конечно, Си Жун удалил свой хакерский аккаунт исключительно ради того, чтобы посмотреть на реакцию Сюй Шаофэя. Но то, насколько бурной она оказалась, лишь подстегнуло его азарт. В нём проснулось искреннее, почти детское озорство. Ему до безумия хотелось увидеть, как вытянется лицо его давнего заклятого врага, когда тот окажется в тупике.

Когда Сюй Шаофэй вернулся из столовой, Си Жун всё ещё стоял у аквариума, задумчиво разглядывая снующих туда-сюда рыбок. Он смотрел отрешённо и глубоко.

Услышав тихий щелчок открывающейся двери, он обернулся и внезапно улыбнулся вошедшему.

Улыбка эта вышла довольно странной. Если бы кто-то закрыл ладонью его губы, то увидел бы абсолютно холодные глаза. Но прикрой он глаза — и показалось бы, что юноша улыбается от всей души.

— Завтра суббота, Се Сюнь устраивает ужин за свой счёт, — заговорил Си Жун. — У тебя есть какие-то планы на сегодняшний вечер? Я хотел бы поговорить.

— О чём? — прищурился Сюй Шаофэй.

Си Жун легонько постучал пальцем по стеклу аквариума. Стайка испуганных рыбок мгновенно метнулась в сторону. На этот раз он вполне искренне усмехнулся:

— Считай это нашим первым собранием соседей по комнате.

В пятницу во второй половине дня и у Си Жуна, и у Сюй Шаофэя все пары были забиты под завязку, поэтому в академию они приехали спозаранку.

Едва прозвенел звонок, преподаватель зашёл в аудиторию.

По идее, Сюй Шаофэй, будучи старостой, должен был блистать академическими успехами. Однако частота экзаменов в военном училище ничуть не уступала Академии Федерации. После нескольких проверочных тестов выяснилось, что в теории Шаофэй тянет лишь на крепкого середнячка.

Преподаватели теоретических дисциплин, люди в большинстве своём интеллигентные и мягкие, возлагали на него большие надежды. Как-никак, имя Сюй Шаофэя гремело на всю академию, да и статус старосты обязывал подавать пример остальным. Неудивительно, что учителя то и дело вызывали его в свои кабинеты для «профилактических бесед».

Шаофэй лишь разводил руками, отнекиваясь тем, что за учёбу в классе отвечает учебный сектор, а у него самого голова просто «не под то заточена». Мол, сухая теория даётся ему с огромным трудом.

Раз уж сам студент расписывался в собственном бессилии, преподавателям оставалось лишь со вздохом советовать ему уделять книгам больше времени — хотя бы ради того, чтобы не завалить сессию.

На практических занятиях Шаофэй неизменно оставался лучшим. Из-за этого провала в теории учителя списывали всё на банальный перекося в развитии, мешающий ему стать круглым отличником.

Впрочем, чужие тревоги и вздохи самого Сюй Шаофэя нисколько не трогали.

Пока другие пытались скрыть свои слабости, ему приходилось прятать собственную силу.

Он и так доминировал на практических тренировках. Если бы он ещё и в теории показал стопроцентный результат, недоброжелатели, пристально следившие за ним — а точнее, за влиятельным семейством Сюй, — мгновенно почуяли бы угрозу и перешли к активным действиям.

Сюй Шэньян занимал пост министра военного ведомства Федерации, и на это кресло зарилось слишком много влиятельных фигур. За каждым его шагом следили под микроскопом. Как единственный сын министра, Шаофэй тоже находился под прицелом сотен глаз, а потому старался лишний раз не высовываться.

После занятий Си Жун и Сюй Шаофэй вместе вернулись в общежитие. Оба молчали. Один сразу направился на кухню, второй сел за учебники.

Когда Си Жун закончил с домашним заданием на выходные, он закрыл терминал, подошёл к шкафу и достал из самого дальнего угла надёжно спрятанную глушилку. Щёлкнул переключатель.

К удивлению Си Жуна, индикатор на приборе загорелся ровным синим цветом.

«Неужели поблизости нет ни одного активного ИИ-наблюдателя?»

На всякий случай он оставил блокиратор включённым и убрал его обратно в шкаф.

На ужин Си Жун приготовил ризотто с морепродуктами, а Сюй Шаофэй натушил говядины.

Кухни в жилых корпусах планеты Академии обустроили специально, чтобы развивать у кадетов самостоятельность. В комнатах стояла мощная вытяжная система, способная в мгновение ока поглотить любые запахи — будь то аромат свежеприготовленной еды или тяжёлые феромоны Альф и Омег.

Си Жун терпеть не мог палочки для еды, предпочитая вилку и ложку. Заметив это, Сюй Шаофэй при каждой сервировке стола молча выкладывал для него европейские приборы.

Такая ненавязчивая забота со стороны соседа немного тронула Си Жуна.

Что ж, тем интереснее будет начать сегодняшнюю игру.

— Вчера, когда я прибирался в комнате, под шкафом нашлась таблетка, которую я давным-давно потерял.

От этих слов Сюй Шаофэй, сжимавший стакан с водой, на мгновение едва заметно напрягся. Он сделал глоток, смывая послевкусие ужина, и ровным голосом спросил:

— Какая еще таблетка?

Си Жун слегка постучал пальцем по виску:

— Моё средство от головной боли.

Сюй Шаофэй промолчал, терпеливо ожидая, куда заведёт этот разговор.

— Я выронил её пару недель назад, да так и забыл поднять. А на следующий день она просто испарилась. Я перерыл всю комнату, но безрезультатно. Самое забавное, что в те три недели твоей очереди убираться не было. И вот недавно мы ходили забирать твои посылки. Ты обмолвился, что в одной из них лекарство для рыб. Сдаётся мне, моя пропавшая таблетка лежала именно там.

Та оброненная пилюля была лишь наживкой. И Сюй Шаофэй благополучно её проглотил.

Пока Шаофэй только взвешивал все «за» и «против», решаясь прощупать соседа, Си Жун уже нанёс упреждающий удар.

Сюй Шаофэй сохранял абсолютное хладнокровие. Он смотрел на Си Жуна с едва уловимой, дразнящей усмешкой.

— Хм. Неплохо сыграно.

— Чего ты добиваешься, Сюй Шаофэй?

— Тебя. Устроит такой ответ?

Си Жун прищурился. Ответ прозвучал двусмысленно и нагло, в какой бы плоскости его ни рассматривали. Эта внезапная игра в намёки вызвала у него лишь раздражение.

Оба они были матёрыми, предельно осторожными хищниками. Заманить такого противника в силки — задача не из лёгких. Все эти взаимные прощупывания и кружения вокруг да около служили лишь одной цели: нащупать момент для решающего броска.

Си Жун посмотрел глубоко и тёмно, точно капли туши, и его точёное, врезающееся в память лицо приобрело пугающе-хищное выражение.

— А силёнок-то хватит? — ледяным тоном процедил он.

Сюй Шаофэй медленно перестал улыбаться.

Карты раскрыты, притворяться дальше бессмысленно.

Си Жун раскусил его мотивы, но вместо того чтобы замкнуться, сам пригласил к открытому диалогу. Упускать такой шанс было нельзя.

— У военного ведомства — хватит.

Едва прозвучало последнее слово, как стальная вилка в руке Си Жуна упёрлась прямо в горло Сюй Шаофэя. Юноша при этом обманчиво-нежно и завораживающе улыбнулся:

— Прекрасно. Продолжай.

Сюй Шаофэй даже не шелохнулся. Его густой, бархатистый голос, напоминающий звучание виолончели, прозвучал обманчиво мягко:

— Чего ты боишься, Вайолет?

Острые зубья впились в крошечную родинку на шее Альфы. Сюй Шаофэй внезапно перехватил запястье Си Жуна и сам нажал сильнее, приближая сталь вплотную к сонной артерии:

— Испугался той виртуальной «смерти»? Боишься, что они вычислят твою настоящую личность, и потому трусливо удалил аккаунт в надежде спрятаться? Если тебе действительно грозит опасность, почему ты не обратился за поддержкой? Ты ведь не раз помогал нам. Должен понимать, насколько военное ведомство ценит твои таланты. И всё же ты предпочёл сбежать. Ах, погоди, я понял... Всё из-за твоего отца-советника? Боишься подставить Си Цюаня, верно?

Си Жун молчал. Его ладонь, более изящная и узкая по сравнению с широкой кистью Альфы, оказалась намертво зажата чужими пальцами. Инициатива ускользала из его рук.

На шее Сюй Шаофэя осталась глубокая багровая вмятина. Кожу не пробило, но след выглядел пугающе чётким.

Альфа низко и вибрирующе усмехнулся. Уловив секундное колебание соседа, он заметно смягчил тон:

— Того мерзавца, что угрожал тебе, военные уже взяли. Правда, он всего лишь мелкая сошка. Сейчас мы прощупываем его связи, чтобы добраться до верхушки. Неужели ты проигнорируешь такую услугу с нашей стороны?

Си Жун так и не признал открыто, что таинственный Вайолет — это он, однако само его поведение заменяло любые признания.

Как только Сюй Шаофэй разжал пальцы, Си Жун небрежно швырнул вилку на стол. Металл звякнул о дерево со звонким, раздражённым стуком.

— Имя Вайолет для меня — пустой звук. Захочу — и создам ещё десяток таких масок. Терпеть не могу, когда контроль над ситуацией уплывает у меня из-под носа, поэтому при малейшей угрозе я привык действовать на упреждение. А что касается вашей так называемой защиты... ха, избавь меня от этой нелепости. Мне она без надобности.

Вызывающая дерзость Си Жуна заставила Сюй Шаофэя лишь тихо усмехнуться.

— И почему же?

— Потому что под вашей «защитой» вечно кроется банальная корысть. Зачем оберегать меня? Только ради того, чтобы выжать пользу для военного ведомства. Зачем прощупывать меня? Из-за влияния моего отца, Си Цюаня. Ну а ты... Стоило Вайолет исчезнуть из сети, как ты окончательно потерял терпение. Я уже несколько дней вынужден любоваться твоей кислой миной. А тебе это совсем не идёт. Держи марку, будь пожёстче — так ты хотя бы кажешься загадочным. Смекаешь?

Все недавние выпады Сюй Шаофэя обернулись против него самого. В этой словесной дуэли никто не желал уступать лидерство — победитель забирал всё влияние.

Напряжение между ними росло. Шаофэй продолжал приводить веские доводы, доказывая надёжность и честность военных, но Си Жун оставался непреклонен в своём желании играть в одиночку.

— Ладно, Сюй Шаофэй, кражу моей таблетки я тебе на первый раз прощаю. Да и на грязные

игры между Военным и Политическим ведомствами мне, честно говоря, плевать. Но...

Сюй Шаофэй замер, внимательно ловя каждое его слово.

Си Жун прикрыл глаза. Выждав театральную паузу секунд в пять, он лениво протянул:

— Ты ведь здесь как посланник от своего ведомства. А значит, вам от меня что-то нужно. Раз так, то никто не мешает мне выкатить список совершенно безумных требований в качестве цены за сотрудничество, верно?

Наконец-то они перешли к делу.

Все эти игры в заботу и расследования затевались лишь ради того, чтобы втереться к Си Жуну в доверие и запрячь его в армейскую упряжку. Си Жун дураком не был и продаваться с потрохами не планировал, но временный, взаимовыгодный союз казался вполне рабочей схемой.

Заметив, как замолчал собеседник, Си Жун довольно сощурился:

— Мне приятнее вести дела с фигурами твоего масштаба. Когда ко мне подсылают шестёрок в надежде разыграть втёмную, я воспринимаю это как личное оскорбление.

В этих словах крылся прозрачный намёк: если шантажист вскрыет его личность и предложит достойные условия, Си Жун запросто рассмотрит и его предложение.

Он не ведал страха, а потому сохранял ледяное спокойствие в любой ситуации.

Си Жун привык потакать собственным капризам, и в этой непредсказуемости граничил с безумием.

У него не существовало незыблемых принципов. Понравится награда — и он, не задумываясь, примет любую сторону.

Сюй Шаофэй мгновенно ощутил, как внутри нарастает глухое беспокойство.

Если гений решит продать душу дьяволу ради забавы, весь мир захлебнётся в хаосе.

— Твои условия?

Си Жун назидательно покачал указательным пальцем:

— Мои хотелки подождут. Важнее то, что требуется тебе. Но учти: сделаешь неверный шаг — и я просто переверну этот стол.

— Мне нужна боевая меха штурмового класса, полностью ориентированная на ручное управление и идеально синхронизированная с моей духовной силой. Она должна быть лёгкой, маневренной и абсолютно невидимой для систем слежения ИИ. Понимаю, что задача не из простых, так что со сроками торопить не стану. Сделай её до нашего выпуска.

Си Жун удивлённо приподнял бровь, словно наткнулся на редкую и крайне любопытную диковинку:

— Ого... Сюй Шаофэй, да у тебя аппетиты поистине королевские.

В мире, где каждый шаг контролировался всевидящим оком искусственного интеллекта Ци, требование построить боевую машину, неподвластную цифровому надзору, говорило само за себя. Замыслы военного ведомства отдавали откровенным безумием и пугали своим масштабом.

Впрочем, какое Си Жуну до этого дело? Ему просто хотелось посмотреть, чем закончится этот грандиозный спектакль.

— Договорились, я берусь за этот заказ. Теперь моя очередь выставить счета?

Си Жун хитро прищурился. Он опёрся локтями о стол, переплёл пальцы и положил на них подбородок, после чего вальяжно перечислил свои требования:

— Во-первых, вы гарантируете мне абсолютную безопасность.

— Без вопросов.

— Во-вторых, вы выясняете, кто стоит за угрозами в мой адрес, а право расправиться с этим кукловодом остаётся исключительно за мной.

— Идёт.

— Ну а в-третьих... остальное придумаю позже.

Сюй Шаофэй недоумённо моргнул, в его глазах отразилось искреннее изумление:

— И всё? Это все твои условия?

Си Жун мягко рассмеялся:

— Тот, кто сумел обойти мою сетевую защиту, вычислить моё примерное местоположение и даже перехватить управление летательным аппаратом, явно птица высокого полёта. Раз уж я согласился ввязаться в вашу авантюру, вы обязаны прикрывать мне тылы. Тебе так не кажется?

Си Жун оставался верен себе — капризный, непредсказуемый, ускользающий от любых шаблонов.

Сюй Шаофэй поднялся и протянул ему руку для рукопожатия:

— В таком случае — за успешное сотрудничество.

Си Жун, казалось, читал его душу как открытую книгу. Одарив соседа лучезарной улыбкой, он пожал протянутую ладонь:

— За успешное сотрудничество.

Едва Си Жун попытался высвободить пальцы, Сюй Шаофэй резко потянул его на себя и наклонился почти вплотную.

Их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга — казалось, ещё мгновение, и они сольются в поцелуе.

Шаофэй неторопливо скользнул взглядом по безупречным чертам лица Си Жуна, и в его янтарных глазах заплясали весёлые искорки.

— Помнится, тогда в столовой твоя вилка была нацелена прямо в глаз Шань Ци. А сегодня ты лишь приставил её к моей шее, да ещё и оставил зазор в целый сантиметр. Может, это знак того... что ты совсем не хочешь моей смерти?

Сюй Шаофэй обладал невероятным магнетизмом. Как и полагается доминантному Альфе, способному свести с ума толпы Омег, он излучал первобытную, притягательную силу.

В момент, когда он сократил дистанцию, Си Жун отчётливо ощутил, как собственное дыхание на секунду перехватило.

Он невольно заглянул в глаза Сюй Шаофэя — глубокие, цвета тягучей карамели.

Странно: при всей своей дикой, хищной и опасной внешности этот парень обладал невероятно

красивым взглядом. Когда он смотрел на Си Жуна, его глаза сияли, напоминая чистейшие куски тёплого янтаря.

Внутри Си Жуна шевельнулось странное, пугающее чувство.

Его тело... жаждало Сюй Шаофэя.

То была чистая, первобытная тяга Омеги к сильному Альфе.

Но почему? Ведь их феромоны даже не соприкасались! Откуда взялось это томительное, удушающее наваждение?

«Откуда этот жар?»

Си Жун резко вырвал руку, не желая погружаться в этот омут.

— Похоже, нам придётся ввести ещё одно золотое правило, — недовольно проворчал он, стараясь скрыть смущение.

Сюй Шаофэй вопросительно приподнял бровь:

— Какое же?

— Руками меня больше не трогать.

<http://bllate.org/book/18262/1752980>